

Староста лишь посмеялся над словами девочки:

— Ладно, если молодой Тан и правда сдаст экзамен на звание цзюйжэня, мы переименуем нашу деревню Чжаоцзя в Деревню Танцзя. Никто ведь не против?

— Как староста скажет, так и будет!

Глядя на собравшихся вокруг односельчан, Тан Шэнь с улыбкой произнес:

— Не нужно больше провожать нас. Младший Тан действительно уезжает.

Ослиная повозка со скрипом катилась по проселочной дороге. Фигуры жителей деревни постепенно превращались в крошечные черные точки, и вскоре деревня Чжаоцзя совсем скрылась из виду. Тан Хуан было грустно расставаться, ее глаза повлажнели от слез.

Сидя в повозке, Тан Шэнь развязал узел, который дал ему Учитель Цзэн. Внутри оказался новенький письменный прибор с тушечницей, а также комплект Четверокнижия: «Лунь юй», «Чжун юн», «Дасюэ» и «Мэн-цзы». Открыв одну из книг, он увидел, что страницы сплошь и рядом исписаны аккуратными заметками. Книги не были новыми — судя по всему, их перелистывали и перечитывали несчетное количество раз.

Понадобились бы десятки лет чтения, чтобы оставить на полях столько глубоких мыслей и наблюдений.

Тан Шэнь бережно сложил книги и вздохнул:

— Я буду прилежно учиться.

Уезд Усянь находился довольно далеко от управы Гусу. Проведя ночь под открытым небом среди холмов, на следующее утро путники наконец добрались до управы Гусу.

На небесах — рай, на земле — Сучжоу и Ханчжоу.

«Гусу»

Эти два размашистых, написанных свободным стилем черных иероглифа красовались над городскими воротами, вея древностью и внушая трепет.

Перед ними раскинулся величественный, исполинский город. Высота ворот достигала трех чжанов и двух чи, а сложенная из серого кирпича крепостная стена тянулась в обе стороны, теряясь за горизонтом. В высоком арочном проходе непрерывным потоком сновали повозки и прохожие. На стене в полном доспехе стояли стражники, а внизу торопливо шли люди. Еще не войдя в город, можно было услышать доносившийся изнутри шум оживленной жизни.

Выкрики зазывал, звон бубенцов на лошадиных сбруях.

Заглядывая в ворота, Тан Хуан завороченно смотрела на раскинувшийся внутри город. С тех пор как они перенеслись в этот мир полгода назад, они впервые видели настоящий древний город, поэтому даже Тан Шэнь на какое-то время застыл от изумления.

Спустя долгое время Тан Хуан робко потянула брата за рукав:

— Тан Шэнь, это... это и есть место, где мы теперь будем жить?

Тан Шэнь пришел в себя.

— Да, именно здесь мы и будем жить.

Управа Гусу, уезд Усянь, Деревня Танцзя. Тан Шэнь.

В этом году ему исполнилось всего тринадцать лет.

Тан Шэнь прибыл в управу Гусу ранним утром.

В это время в деревне Чжаоцзя все жители трудились бы в поле, и на дорогах не встретилось бы ни души. Однако здесь, в главном городе управы, бурлил людской поток. Торговцы вовсю продавали товары и завтраки, а уличные разносчики с коромыслами перетаскивали поклажу с одного конца улицы на другой.

Не успело пройти и четверти часа, как мимо брата с сестрой пронеслись две повозки, запряженные лошадьми.

— Брат, сколько же здесь телег, как много!

В деревне Чжаоцзя и за месяц нельзя было встретить ни одной повозки, а в управе Гусу улицы просто ломились от экипажей.

Тан Шэнь усмехнулся:

— Должно быть, бабушка Лю в саду Дагуаньюань выглядела точно так же, как ты сейчас.

— Какая еще бабушка Лю, какой сад Дагуаньюань? О чем ты говоришь?

— Хвалю твою красоту.

Тан Хуан лишилась дара речи. «Ну да, так я тебе и поверила!» — подумала она.

Найти жилье в древние времена было делом непростым. Яо Сань когда-то прожил здесь месяц и неплохо ориентировался в управе Гусу, поэтому он отвел Тан Шэня в одну из бирж маклеров, занимавшуюся недвижимостью.

Биржа маклеров выполняла роль агентства недвижимости, а маклеры были посредниками при сделках. В Великой Сун совершать сделки купли-продажи или аренды жилья в обход биржи маклеров считалось преступлением.

Потравив на поиски целый день, Тан Шэнь и Тан Хуан присмотрели небольшой домик с черепичной крышей и четырьмя комнатами, выходящими во внутренний дворик. Дом был совсем крошечным: кухня, главная комната и небольшая пристройка. Черепица на крыше местами прохудилась, а в стенах зияло несколько дыр. Однако маклер с порога запросил за него три связки монет в месяц.

Торговаться Тан Шэнь не умел, но, к счастью, с ними была тётушка Яо. В итоге цену удалось сбить до двух связок монет в месяц, однако требовалось внести залог за полгода вперед.

В мгновение ока у них растаяла добрая половина сбережений. Маленькая скряга Тан Хуан пришла в ужас и крепко прижала к себе кошелек, не желая выпускать его из рук.

Поскольку жилых комнат было всего две, Тан Шэнь решил, что разделит комнату с Яо Санем, а

Тан Хуан ляжет вместе с тётушкой Яо. Тётушка Яо тут же замахала руками:

— Что вы, так нельзя! Как это наши молодые хозяева будут спать вместе с нами? Нам с Сань-эром вполне хватит и пристройки.

Тан Шэнь возразил:

— Согласно древним правилам, с шести лет ребенка учат счету и сторонам света, а с семи лет мальчики и девочки не должны сидеть на одной циновке и есть за одним столом. Раньше у нас дома, хоть это и были простые соломенные хижины, комнат хватало на всех. А теперь у нас всего две жилые комнаты. А-Хуан уже девять лет, я никак не могу спать с ней в одном помещении.

Тётушка Яо предложила:

— А может, мы с Сань-эром постелем себе на полу в кухне?

— Как можно! — вмешалась Тан Хуан. — Тётушка Яо, ложитесь со мной.

— Матушка, давай сделаем так, как говорит молодой хозяин, — подал голос Яо Сань.

Когда комнаты распределили, закончили с переездом и навели в доме порядок, Яо Сань подошел к Тан Шэню:

— Молодой хозяин, завтра я пройду по городу и посмотрю, нет ли какой работы. Нужно найти дело, чтобы помочь с расходами.

— И какую работу ты хочешь найти? — спросил Тан Шэнь.

— Охранником в какое-нибудь поместье. Вы только не смейтесь, я ведь человек простой, из достоинств — одна лишь сила, больше ничего не умею. Раньше меня не хотели брать, потому что со мной была престарелая мать. А теперь у нас есть крыша над головой, мы живем вместе с вами, так что мне будет гораздо проще устроиться охранником.

— Брат Яо, не торопись. У меня для тебя есть одно поручение.

Яо Сань растерялся:

— Поручение? Что мне нужно сделать?

Тан Шэнь на мгновение задумался.

— Скажи, знаешь ли ты, где в управе Гусу собирается больше всего людей?

— Конечно же, на улице Суйцзинь перед даосским храмом Тяньцин!

Управа Гусу, даосский храм Тяньцин, улица Суйцзинь.

Даосский храм Тяньцин, также известный как даосский храм Тяньцин, по преданию был возведен в эпоху Западная Цзинь по указу императора У-ди, Сима Яня. Самым посещаемым местом во всем городе Гусу был вовсе не пригородный храм Ханьшань и не расположенный в черте города храм Сиюань, а именно этот даосский храм Тяньцин. Перед воротами храма пролежала оживленная улица, которая официально именовалась улицей перед даосским храмом Тяньцин, но жители Гусу чаще называли ее улицей Суйцзинь.

Пока тётушка Яо ходила с Тан Хуан за покупками для дома, а заодно чтобы показать девочке город, Тан Шэнь и Яо Сань отправились на улицу Суйцзинь.

Яо Сань привел Тан Шэня в самые оживленные переулки улицы Суйцзинь, где было буквально все: от лавок портных, торгующих шелками, до рисовых, зерновых и винных лавок, а также всевозможных уличных лотков. В полдень они присели перекусить у лотка с хуньтунями. Пока они ели, Яо Сань, следуя указаниям Тан Шэня, завел разговор с хозяином:

— Хозяин, у вас такие вкусные хуньтуни, что язык можно проглотить! Наверняка ваше заведение — одно из старейших в управе Гусу?

Хозяин лотка с улыбкой ответил:

— Ну и горазд же почтенный господин на добрые слова! Мои хуньтуни на улице Суйцзинь и впрямь считаются лучшими. Еще мой отец начинал это дело, мы торгуем здесь уже больше двадцати лет.

— О, значит, это семейный рецепт? — поинтересовался Тан Шэнь.

— А как же! Спросите кого угодно на улице Суйцзинь, у кого самые вкусные хуньтуни, и девять из десяти укажут на мой лоток.

Яо Сань потер пальцы, намекая на взятки, и спросил:

— Должно быть, за это место приходится платить немалые налоги каждый год? И... помимо этого, неужели не приходится отстегивать кому-то еще?

Торговец покачал головой:

— Что вы! С тех пор как Великий ученый Лян занял пост главы нашей управы Гусу, каждый знает, что он всей душой заботится о простом народе. Уличные бездельники и задиры давно уже не смеют притеснять нас. Стоит лишь вовремя уплатить установленный налог в казну, и власти сами защитят нас. — Он сплюнул. — Этим грязным оборванцам больше не сойти с рук их бесчинства в управе Гусу. Вы ведь не из здешних краев? Управа Гусу совсем не похожа на другие места.

— Мы приехали из уезда Усянь, — ответил Тан Шэнь.

— То-то и оно. Жизнь у нас в управе Гусу — просто загляденье!

Доев хуньтуни, Тан Шэнь и Яо Сань расплатились и пошли дальше. Яо Сань принялся рассуждать вслух:

— Молодой хозяин, налоги в управе Гусу действительно небольшие, вот только у нас осталось всего пятнадцать связок монет. Кто знает, сколько останется после покупки всего необходимого для дома. К тому же в управе Гусу нет диких фруктовых деревьев, и если мы соберемся делать фруктовый сок, фрукты придется покупать. А это немалые расходы.

— А кто сказал, что мы будем делать фруктовый сок? — спросил Тан Шэнь.

Яо Сань опешил:

— А что же тогда?

Они остановились посреди бурлящей улицы Суйцзинь. Тан Шэнь спросил:

— Брат Яо, ты заметил разницу между управой Гусу и деревней Чжаоцзя?

Яо Сань огляделся по сторонам и ответил:

— Людей здесь намного больше, да и торговцев тоже.

— В управе Гусу пьют османтусовое и лotosовое вино, привозят «Чжуецин» из Цзиньлина. Лавок, торгующих этими винами, только на одной улице Суйцзинь наберется штук семь или восемь. В деревней Чжаоцзя хорошего хмельного не найти, там довольствуются домашним рисовым вином да простым холодным чаем — тамошние жители редко пьют что-то изысканное. Наш фруктовый сок подходил для деревни Чжаоцзя, но здесь, в управе Гусу, не пройдет и месяца, как нас вытеснят с рынка, и нам придется убираться восвояси, в деревню Чжаоцзя.

— Что же нам тогда делать? — затревожился Яо Сань.

Они медленно пошли вдоль торговых рядов улицы Суйцзинь. Тан Шэнь внимательно разглядывал лотки по обе стороны дороги. Вдруг его глаза блеснули:

— Брат Яо, ты ведь родом с севера. Скажи, ты умеешь печь цзяньбины?

<http://bllate.org/book/18292/1754379>